

**КРАТКАЯ СТЕНОГРАММА ДОКЛАДА К. А. ЧХЕИДЗЕ
«ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНИ ПО Н. Ф. ФЕДОРОВУ»
В РУССКОМ ФИЛОСОФСКОМ ОБЩЕСТВЕ
В ПРАГЕ 8 ФЕВРАЛЯ 1933 С ПРЕНИЯМИ**

1. Тема доклада: *Организация жизни по Н. Ф. Федорову*. Центральный вопрос жизни — это организация жизни. Жизнь — нечто организованное. Дезорганизованная жизнь — ущерб — в пределе — не жизнь, т. е. смерть. Все творческие формы самовыявления человеческого духа, т. е. религия, философия, искусства, наука, — разные методы познания жизни для ее организации. Это делалось и делается более или менее сознательно. Федоров осознал с небывалой ясностью долг человечества: всецелую организацию жизни на всех путях человеческого творчества. Религию и науку, философию и искусства нельзя рассматривать отдельно. В сущности — все эти направления или формы суть искусства, или *искусство* в разных выражениях. Искусство чего? — организации жизни. Что это так — достаточно обозреть все существующие доктрины (религиозные или философские), так сказать, «от противного». Ни одна из них (ни самая «пессимистическая») не призывает к уничтожению жизни. Нирвана буддистов — особая форма *жизни*, бытия, хотя и выраженная в отрицательных понятиях. Вопрос организации жизни упирается в проблему соотношения искусства и жизни.

2. *Развитие мировой мысли и Россия*. В широком смысле слова искусство призвано ответить человечеству на вопрос «для чего жизнь» и «как организовать жизнь» во имя найденного для чего. Вокруг этих вопросов вечно бродит и трудится человеческая мысль. Если признать, что Россия действительно позже других вступила в круг мирового общения (современная археология и др. дисциплины начисто дробят многие установленные было «истины»), то тут же следует отметить выгоды этого положения. Будучи наследницей Византии (и тем самым Греции и Риму, а через них более древним культурам) Россия соседствует с двумя главнейшими очагами мировой культуры: Европа и Азия. Таким об-

разом все ей доступно и родственно. И всюду она имеет возможность *выбора* лучшего и *сочетания* этого лучшего (синтетический тип культуры, в потенции высший тип синтеза именно в виду позднего выступления в мировое общение и в виду «центрального» положения в мире). В России, как нигде в мире, остро стоял и стоит вопрос о «конечном идеале» (вопрос «для чего?») и связанный с ним вопрос об осуществлении, организации этого идеала (вопрос «как?»). Нарастание этих проблем можно проследить по истории философских идей в Европе и России. Важно отметить момент: начало и середина XIX столетия, когда философия перешла от стремления «объяснить мир» к стремлению его «переделать» (Гете, Гегель, Маркс и др.). Существенно религиозные проблемы получили наукообразную постановку. В целом «объяснение-переделка» требуют образца, в соответствии с которым надо переделывать, и метода переделки. Как ставились эти проблемы у французских и др. утопистов... Чем дальше, тем яснее, что вся сущность *культуры* как таковой (культура — возделывание, преобразование материала) сводима к вопросу о проекте организации общественной и личной жизни. В России, стране неостывшего религиозного чувства, эти проблемы пронизались живым жизнеощущением. К концу XIX и началу XX в. великие русские мыслители поставили вопрос о[б] общественном и личном идеале, другими словами — о проекте организации жизни в соответствии с конечным идеалом — во весь рост. Разбор «Исповеди» Толстого (и ее мотивов в других произведениях) с этой точки зрения. Разбор «Сна смешного человека» Достоевского; статьи В. Соловьева «О красоте в природе», «Жизненная» драма Платона», «Общий смысл искусства». В этих произведениях указанные проблемы (и для чего, и как) ставятся и решаются с ясностью, которую можно сравнивать лишь с произведениями раннего христианства. Общий для всех троих авторов источник влияния — Н. Ф. Федоров. Федоровская постановка вопроса об организации жизни. Проективизм и борьба со смертью.

3. *Н. Ф. Федоров в оценке его и наших современников*. Причины позднего обнаружения влияния Федорова на его современников. Федоров и Достоевский (см. Горностаева, пр. Комаровича, статья Р. Плетнева, С. О. Гессена и др.¹). Федоров и Л. Толстой («Перед лицом смерти», записи М. Горького о Толстом²). Н. Ф. Федоров и Вл. Соловьев (см. «Тяга земная»³, см. «Оправдание Добра», ранее перечисленные работы, письмо Соловьева к Федорову). Федоров и Булгаков (см. «Загадочный мыслитель»⁴). Федоров и Н. А. Бердяев (статья Бердяева). Федоров и Брюсов (Брюсов у Верхарна⁵). Федоров и сборник «Вселенское Дело». Прямые ученики и последователи Федорова: В. Кожевников, Н. Петерсон, А. Горностаев, Н. -Сетницкий. Характеристика этих авторов и их сочинений (подроб-

ная библиограф<ическая> справка). Федоров и В. Н. Ильин (его богословские произведения, учение о материологизме). Федоров и современные писатели (вступительное замечание: оценка Философии Общего Дела, данная критиком Вольтинским⁶). М. Козаков: «Время плюс время»⁷; Вал. Муравьев «Овладение временем». Вл. Маяковский: «Про это», «Пятый Интернационал», «Человек», «Клоп» и др. вещи, см.:

рассиявшись висится веками
недоступная для тлений и крошений
мастерская человечьих воскрешений...

ср. далее: «*Воскреси!*»...⁸ ср. «мастерскую воскрешений» в «Клопе»... ссыла на статью в чешском журнале («Комментарий к Маяковскому»⁹, ссыла на письмо, подтверждающее близость Маяковского к некоторым «федорианцам», биокосмистам¹⁰)... Велимир Хлебников, его восприятие мира как *целого* и при этом *пластического* целого; увлечения математикой и ритмикой, ср. пифагорейцев¹¹. См.:

О празднике научного огня.
Ведь месяцы сошли с небес,
запутав очи в черный лес,
и обученные людскому бегу,
Там водят молнии телегу,
И толпами возят людей
На смену покорных коней...

Это стихотворение называется «Поэт», пример «поэтической мечты» как «проекта организации мира».

Андрей Белый. «Эпопея» № 2, 1922 г. Берлин: «выход поэзии Блока из философии Вл. Соловьева есть выход в конкретности факта зари; в воплощении Вечного в жизнь; это поняли символисты... все искания и воплощения возникали проблемой связи В. Соловьева и Федорова с философией русской общественной мысли — с Лавровым и Герценом... Следующая стадия — соединение Федорова (воскресения индивидуального) с углубленной проблемой народничества, воскресения народного коллектива, как хора, оркестра, которым кончается «Фауст»...»¹²

Справка о влиянии Федорова на живописца В. Чекрыгина.

Федоров и крайние фланги современности: «Возрождение» от 19. I. 1933 и «Известия» от 28. XII. 1928. (Ив. Лукаш и А. Горностаев)¹³.

Примеры непосредственного воздействия федоровских идей на человеческие души (письма от молодежи, от шахтеров¹⁴ и пр.). Два отрицательных отзыва о Федорове и его учении: от высокого иерарха и со стороны профессора-позитивиста¹⁵. Эти отзывы как

доказательство от противного. Многообразие и многоприродность связей Ф. О. Дела с современностью.

4. *Очерк учения Н. Ф. Федорова.* Конечный идеал и пути его осуществления. Философия Общего Дела — как проект и как всецелое «искусство», к постижению которого направлены усилия знания и любви. Преобразование природы, человека, космоса. Божество, человек и мир. Богочеловеческое действие. Соединение религии и науки и современное положение дел в этом вопросе. Борьба со стихиями, болезнями и — как необходимый вывод — смертью. Этическая сторона организации жизни: восстановление *целого вселенной — возвращение жизни умершим*. Пафос знания и абсолютизация жизни Ср. Этику Спинозы. Статика Спинозы и Динамика у Федорова). Христианская идея, ее толкование у В. Соловьева и Федорова. Мысль Артура Шопенгауэра о свободе («свобода не в действии — операре, но в бытии — эссе»). Свобода по Гегелю: «Всемирная история есть прогресс в сознании свободы». Ср. «Смысл истории» Н. А. Бердяева. — Мысль Федорова — основная мысль всего человечества, особенно ясно выраженная в христианстве, впоследствии развитая в научной философии и сейчас составляющая ясно или неявно осознанный предмет всех отраслей знания и искусства — «всецелого искусства».

5. *Возражения против учения Н. Ф. Федорова.* а) «Невозможность» реализации поставленного Федоровым «конечного идеала». Но для современного среднего человека даже самый обыкновенный «возможный» идеал является недостижимым (напр<имер>, обещают нести обязанности службы, или семейные, или по союзу, не говоря уже о обязанностях, связанных с военной службой — и как правило не исполняют обязанностей). Христианство требует веры «с горчичное зерно». Без «веры» человечество никогда не вышло бы из пещерного периода. Ср. Гейне:

Тот, кто верой обладает
В невозможнейшие вещи
Невозможнейшие вещи
Совершать и сам способен¹⁶.

б) «Федоровство направлено против христианства». Ссылка на ряд евангельских текстов, опровергающая эту мысль (напр<имер>, «познайте истину и она сделает вас свободными», «смерть через человека и воскресение через человека»...¹⁷ «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный». Эту заповедь, т. е. наказ, почти приказание (почти — ибо все надо делать по свободному влечению и любви, а не из принуждения) надо понимать во всей полноте. Человек может и должен стремиться к божественному совершенству. Какая (с точки зрения христианства) установка праведнее: которая желает *жизни* («Бог живых, не мертвых»¹⁸) или

смерти («последний враг истребится — смерть»)? Если борьба со смертью «грех», то почему не «грех» лечиться? Но с другой стороны, неправильно было бы думать, что речь идет о фактической жизни, животной, непретворенной. Напротив, смысл учения Федорова в том, что *эта* жизнь должна быть претворена в иную, *иноприродную*, потому-то и требуется борьба с природой.

в) В статье Р. Плетнева (читанной в Русском Философском Обществе некоторое время назад, посвященной Федорову) приводится еще такое возражение: «зачем надо воскрешать негров, сифилитиков, преступников» и пр. Первое возражение: почему сразу обращаться к сифилитикам? — Кто откажется от желания воскресить Сократа? или Достоевского? Пушкина? Второе: наивно думать, что восстановленный Сократ будет равен историческому. При нашем нынешнем полуживотном состоянии вообще трудно представить восставших людей. Но известно, что восстанет — облетится идея человека, а не физиология. В будущем царстве не будет «ни мужа, ни жены». Идея человека близка по внутреннему смыслу и телеологическому значению к его имени. Ср. интересную философию имени, предложенную Дж. Папини¹⁹. Ср. русское богословское движение имяславства.

6. *Значение учения Н. Ф. Федорова.* Остановимся на «позитивном», для всех понятном значении учения Федорова, минуя его запредельные черты.

а) Регуляция природы и жизни. Созвучность эпохе. Техника как самодовлеющий фактор и ее последствия (1914 год). Техника, подчиненная всечеловеческой идее. Современное «бытие» далеко обогнало «сознание», если не считать единственного «сознания» — федоровского. Ср. постановка вопроса об овладении космическими телами, ср. вопрос об истощении «естественных ресурсов» нашей планеты, ср. проекты о Сахаре, Голь[ф]шттриме²¹, ср. плановое хозяйство в мировом масштабе.

б) Этическое значение: Федоров говорит о спасении всех и каждого. Жизнь и лицо *каждого* человека — священны. Это особенно важно подчеркнуть, когда проповедуется теория расизма, безудержного коллективизма и пр.

в) Социальное значение: связь науки и труда, объединение всех состояний в общем деле; направление общественных сил не на взаимное истребление, но в русло «Общего Дела».

г) Идеократический момент: сейчас борются три идеала: 1. коммунистический, который является скорее анти-идеалом, так как требует умерщвления части людей для благополучия другой части; 2. буржуазный — утилитаристический, ущербленный идеал максимального счастья максимального количества людей — этот «идеал» оправдывает существование класса капиталистов и класса пролетариев, как «неизбежное» явление социального

стройка; 3. единственно заслуживающий наименования идеала — выдвинутый Федоровым: всецелый идеал полного, а не частичного спасения, *всех*, а не части людей. Последователи этого идеала не могут мириться с тем, что часть людей обречена на уничтожение, или хроническую нищету. В этом идеале нет ни эллина, ни иудея. Каждое существование может быть благословлено, каждый труд — освящен, каждая жертва, даже смерть — оправдана — ибо все, что ни делается, — делается во имя осуществления великого идеала... Есть лица, видящие в Федорове еретика. Есть другие, предвидящие, что принятие Философии Общего Дела повлечет за собой ренессанс первых веков христианства. Если бы Россия приняла идеал Федорова за принцип организации своей (и поскольку от нее зависит — *мировой*) жизни, она бы, по слову того же Н. Ф. Федорова, перестала бы «быть для всех страшной» и стала бы «для всех родной и любимой»²⁰.

Прения по докладу К. А. Чхеидзе

1. *Г. М. Катков* (молодой философ, последователь Brentano, «надежда» философского факультета Немецкого университета в Праге)²²: Трудно сказать, кто от кого зависит: Достоевский от Федорова или наоборот? или это совпадение идей? У них общий источник — христианство. Лектор дал интересную «духовную географию» учения Федорова. Возражать по существу этого учения надо бы обстоятельно. Ограничусь двумя замечаниями: 1. Очень часто истина избирает извилистые пути. Иногда ошибки бывают полезны для отыскания истины. Федоров напоминает такую ошибку. 2. Мысль Федорова об Общем Деле, действительно, может служить идеалом в духовном всеединении поколений. Но что касается воскрешения — это ересь. Едва ли Сократ получил бы удовольствие от нашего общества. Среди нас он уже не имел бы того значения.

2. *Е. Е. Лазарев* (известный эсер, революционер по призванию, ныне обратившийся к «духовным вопросам»)²³: Оправдывать жизнь высокими идеалами напоминает идею и дело Торквемады. Ренессанс первохристианства невозможен. Выдвинутый Федоровым идеал недостижим. Вселенная произошла из туманности, зарождение жизни — есть случайность, чудо. О Федорове слышу первый раз. Прошу докладчика разъяснить вопросы (следует множество вопросов, председатель собрания Н. О. Лосский просит Е. Е. Лазарева сосредоточиться на важнейшем). Е. Е. Лазарев находит, что Федоров интересен, но что он — мистик, а Лазарев против всякой мистики.

3. *Г. ?????* (фамилия мне неизвестна, пожилой господин, по-видимому, юрист): В России было много «гигантов мысли», как

выразился докладчик, но мало, например, дельных юристов. Мы уходили в области идей, а жизнь страны хирела или развивалась слабо, перебоями. В докладе К. А. Ч. очевидны нотки явного преувеличения значения Федорова. Его учение довольно простое. Бердяев и Булгаков признают Федорова, но и критикуют его. Письмо Достоевского показывает, что он самостоятельно пришел к мыслям о воскрешении. То, что Федоров подчеркивает родственность, — хорошо, особенно в наше время. Но его воскрешение не-Евангельское. У Федорова оригинальное понимание прогресса и эволюции. Его высший идеал — Пресв. Троица как союз бессмертных существ. Но это божеское, а не человеческое. Впрочем, надо благодарить лектора, что он призывает к изучению этого незаурядного русского мыслителя.

4. *М. А. Литвяк* (дама, приват-доцент, много читает по богословию, работает в христианских кружках): К. А. Ч. напрасно сближает христианство и федоровство. Федоровство — явный натурализм. Там христианством и не пахнет. Преувеличенное внимание к вопросам тела отвлекает от вопросов духа. Есть такие болезни духа, с которыми не сравнятся никакие болезни тела. Апокалипсис не понят Федоровым. В молитве Господней говорится «да придет царствие Твое, да будет воля Твоя», а Федоров призывает строить царство по своей воле. В основе христианства лежит любовь; родственность — понятие недостаточное. Перерождают людей нашими способами — занятие бесполезное. Мир лежит во зле.

5. *С. Н. Николаев* (зав. Земгорской Библиотеки)²⁴: Федоров именно не говорит о «наших способах» — и вовсе не снижает значения любви. Напротив, при любви и братстве найдутся и откроются средства и способы. Меня лично тревожит вопрос о сочетании науки и благодати. У Федорова не раскрыт этот вопрос. Где действует благодать? Трудно увидеть благодать в научных путях.

6. *А. П. Антипов* (евразиец, окончивший ВУЗ)²⁵: Меня, хотя первый раз слышу о Федорове, увлекает идея низведения Бога на землю, соединения неба и земли. Это то, чем болеет современность. Кроме того, из доклада видно: что должно составить социальную функцию христианства. Сейчас остро стоит проблема: или вперед с преобразованным христианством, или... тоже вперед, но без христианства. Для меня решающим являются письма шахтеров. Они — социальный показатель учения Федорова. Если христианство победит, то, по-видимому, исходя из Федорова или родственных ему течений. Чрезвычайно удачное и своевременное определение земли как небесного тела. Разрыв между землею и небесами должен быть преодолен.

7. *Н. С. Ирманов* (племянник извещенного генерала, инженер по образованию)²⁶: Миросозерцание Федорова мне неизвестно. То, что я здесь услышал, вызывает огромный интерес. Необходимо

дать законченный очерк этого учения для облегчения знакомства с ним широкой общественности. Я несколько не согласен с толкованием свободы, о которой говорил Гегель. Тут докладчик взял лишь одну черту Гегеля, оставив остальные. Но это — деталь. Главное же в том, что Федоров приобретает тем большее значение, чем законченнее будет его система.

8. *Н. О. Лосский*: В связи с Федоровым поднимаются многие старые вопросы и возникают новые. Конечная цель исторического процесса — обожение. Тут проблема участия Божества и человека в этом деле, в теозисе. Конечно, наш разум и воля участвуют в этом, но должны быть осознаны границы. Но опять-таки, при обсуждении этого вопроса следует помнить о явлении, называемом «эволюцией воображения». Федоров имеет большое значение, в особенности его толкование догмата о Богочеловечестве Христа. Так же правильно им возбужден вопрос о катастрофе, не неизбежной, но возможной, и в связи с этим о духе перевоспитания человечества. Его учение имеет громадное нравственное значение. Доклад К. А. Ч. оказал на меня воздействие в том отношении, что я специально займусь Федоровым. Что касается вопроса о любви и о восстановленной телесности, то, конечно, любовь безгранична. Но какая будет восстановленная телесность — это специальная тема... Надобно подчеркнуть своевременность идей Федорова. Организация жизни вселенной — это как раз тема нашей эпохи. Федоров полезен, он дает направление энтузиазму строителей жизни. Но ошибочно было бы сводить значение Федорова только к современности. Его значение глубже. Несомненно, его идеал — христианский идеал, его учение о Св. Троице — глубокомысленное и важное. Это не значит, что со всем, им сказанным, надо соглашаться, однако это надо принимать во внимание.

Ответы докладчика: 1. Речь шла о преображенном Сократе, а не том, который пил вино и беседовал с представительницами разных профессий. Признание Г. М. Катковым положительного значения Федорова в деле отыскания истины — меня удовлетворяет. 2. Е. Е. Лазареву я предлагаю к услугам свои книги и самого себя. Как бы ни возникла жизнь — она возникла. И вопрос ставится так: надо ли ее удержать и преобразить? или отвергнуть, или оставить в том виде, в каком она есть? Федоров — тоже революция. Но особого рода. Какого именно — Е. Е. Лазарев, не получивший удовлетворительного ответа из доклада, может его получить из книг. 3. Возражение г...??... принимаю скорее как дополнение и благодарю за него. Упрек в *простоте* учения является подчеркиванием его достоинства. Христос постоянно говорил, что Его учение легче воспринимается не премудрыми, но «простыми». В известном смысле, для понимания христианства и Федорова (этого

комментария к христианству) надо уподобиться детям: отвлечься от неправильных представлений и как бы наново обозреть жизнь. 4. М. А. Литвяк из замечаний Н. О. Лосского имела случай убедиться, что от учения Федорова «христианством пахнет». Федоров, как и христиане, считает, что Бог действует в человеке, когда он, человек, следует заповедям Бога. Мне кажется, в признании сопричастности человеческого божескому — основной смысл христианства. Мир лежит во зле. Но те, кто не хочет вывести мир из этого состояния, — должны благословлять орудия зла и смерть. Те же, кто заранее ограничивает действие добра, любви, — поступает подобно человеку, спешащему по неотложному делу и навесившему себе на ногу гирию. 5. Вопрос о благодати лично для меня недоступный. Если его связать с вопросом о Промысле Божиим, то, очевидно, надо *уповать*. А упование связано с надеждой, верой и любовью. Любовь же, как это всеми признается, должна быть деятельной. Федоров указывает направление для такой любви. И если наука следует ему, то почему бы ей не быть благодатной? 6. Слова А. П. Антипова я принимаю как награду за свой труд. Им правильно (хотя и слишком, б<ыть> м<ожет>, позитивно) угадано значение Федорова. 7. Н. С. Ирманов, вероятно, помнит, что Гегель недостаточно раскрыл: что есть свобода. Мне представляется возможным наполнить его свободу федоровским содержанием. 8. Н. О. Лосский чрезвычайно ободрил меня сообщением, что будет заниматься Федоровым. Надеюсь видеть результаты этих занятий и усвоить их. Возражать мне не на что, напротив, в признании христианского характера федоровского Общего дела и современности его организационных идей — вижу новое подтверждение своим мыслям.

